

МКОУ СОШ им А.О.Шомахова с.п.Тамбовское

Открытый урок :

« Я ещё не хочу умирать! »

Учитель русского языка и литературы :
Мусаева Марина Мухамедовна

2023 г

Сценарий спектакля «Я еще не хочу умирать»

Во время спектакля на экране демонстрируются слайд-шоу из фотографий блокадного Ленинграда, подобранных по смыслу пьесы.

Уголок ленинградской квартиры-кровать, застеленная тонким одеялом, старенький ковер на стене, стол, 3 стула.

Сцена 1. Пролог.

Фонограмма №1: «Дети войны»(исп. Анастасия Гривец и ансамбль «Конопушки»)-1 куплет

Рассказчик 1: Это история о детях военной поры. О маленьких жителях города Ленинграда. У них было особое, опаленное войной, блокадное детство. Им было гораздо хуже, чем взрослым! Часто они, из-за своего маленького возраста, не понимали, что происходит вокруг: почему за окном взрываются снаряды, почему так страшно воет сирена и нужно бежать в бомбоубежище, почему рядом больше нет папы, и почему все время хочется есть...Много детского «Почему?», на которые нельзя дать ответ.

Рассказчик 2: Детям, наравне с взрослыми, пришлось пережить холод, голод, гибель родных, но они держались и держались до конца, пройдя через весь этот ужас. Ужас, который взрослые назовут страшным, черным словом - Блокада.

Сцена 2 «Сентябрь 1941»

Фонограмма №2: Радио Ленинграда «Отбой воздушной тревоги»

(На сцену быстро входит Мама. В одной руке у нее маленькая рубашка. Садиться на ступеньку лестницы, на которой лежит детский чемоданчик.)

Мама: *(громко)*Таня! Таня!! Ты не видела рубашку Шурика? Белую..мы с папой на Первомайские праздники покупали..(копается в чемодане)
(выходит Таня)

Таня: *(берет рубашку с колен матери)*

Мама, вот Шуркина рубашка. Ну что же ты?

Мама: Действительно *(утыкается лицом в рубашку)*...

Таня: Мама, не плачь. Он ведь не один едет - весь садик в Волхов эвакуируют! Вот скоро война кончится и мы с тобой поедem и заберем Шурку!

Мама: Таня, Таня! Как же ты не понимаешь - фашисты уже у Ладожского озера, они уже бомбят Ленинград! Война, дочка, скоро не закончиться - наши войска пока отступают.

Таня:Ну вот! А в эвакуации безопасно! Шурик и так плачет постоянно - боится взрывов снарядов. Мама, ты подумай!

Мама: *(решиительно бросает рубашку в чемодан, закрывает его)*

Я уже подумала, Таня! Мы останемся в Ленинграде все вместе - ты, я и Шурка. Кончится же однажды война, вернется папа...

Таня: И будем мы опять жить одной дружной семьей!
(Таня и мама уходят за кулисы с чемоданом)

Рассказчик 1:

На следующий день, рано утром, мама поехала в порт одна, чтобы предупредить воспитателей, что Шура не едет в эвакуацию. На пристани собралось много народа-мамы, бабушки: слезы, последние наставления.. В этой толпе мама с трудом отыскала Валентину Сергеевну. «Многие родители детей не привели, не захотели расставаться!» -на прощание сказала ей воспитательница. .. И все на пристани долго махали вслед уплывающей барже, вслед уплывающим белым панамкам детей.

Рассказчик 2: 8 сентября 1941 года немцы замкнули кольцо окружения вокруг Ленинграда. Гитлеровская армия остановилась в 10 километрах от города, и в первые дни окружения разбомбила продовольственные склады. Гитлер отдал приказ: «Ленинград должен умереть голодной смертью!». Началась блокада.

В город еще пробивались баржи с мукой, крупами, которые раздавали жителям по карточкам, но норма постоянно уменьшалась-350 грамм хлеба на взрослого, 200 грамм- на ребенка.

Рассказчик 1: В первую, самую страшную блокадную зиму 41-42 года, в городе умерло около 780 тысяч человек.. В первую очередь погибали старики, дети. И чаще всего-от голода.

Единственной ниточкой, связывающей блокадный Ленинград с Большой землей стала «Дорога жизни»-сначала по воде, потом по льду Ладожского озера везли в осажденный город продовольствие, а оттуда-раненных и больных людей.

Фонограмма №3: Ленинградский метроном

Рассказчик 2: Вместо супа - бурда из столярного клея,

Вместо чая - заварка сосновой хвои.

Это б все ничего, только руки немеют,

Только ноги становятся вдруг не твои.

Только сердце внезапно сожмется, как ежик,

И глухие удары пойдут не впопад...

Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.

Не смолкай! Ведь на наших сердцах - Ленинград.

Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,

Слышишь, город клянется, что враг не пройдет!

...Сотый день догорал. Как потом оказалось,

Впереди оставалось еще восемьсот. (Ю.Воронов)

Фонограмма №3: Ленинградский метроном (продолжается)

(Таня выводит на сцену Шурика, усаживает рисовать за стол)

Таня: Вот сиди, рисуй.

Шурик: (рисует) Таня! А ты чего больше боишься - Гитлера или крыс? Я-крыс. Их теперь стало так много...

Таня: Я больше всего боюсь карточки хлебные потерять. Тогда нам всем, Шурка, будет полный капут. Месяц без еды мы точно не продержимся!

Шурик: Не продержимся. Я вот все время есть хочу. Витька с третьего этажа сказал, что его мама может варить студень из столярного клея. Жаль, что у нас клея нет!

Таня: *(ставит кружку на стол)* Ты, Шурик, кипяточку попей, все меньше о еде думать будешь!

Шурик: *(пьет из кружки)* Помнишь, Таня, я раньше молоко не любил с пенкой? Эх, сейчас бы целую кастрюлю выпил бы!!!

(Входит мама в валенках, встряхивает платок от «снега», подходит к столу, кладет на него сверток)

Таня: Мама пришла!!

Мама: *(устало садится на стул)* Как вы тут?

(Шурик подходит к ней с рисунком)

Шурик: Смотри, что я нарисовал!

Мама: *(крутит рисунок)*

Ничего не пойму, сынок. Что это за черные каракули, а посередине белый кругляш в крапинку?

Шурик: *(объясняет на рисунке).* Черное-это война. А белое-это булка!.. Я просто больше ни о чем другом думать не могу. А у тебя ничего нет поесть? Случайно-прислучайно?

Мама: Случайно - прислучайно есть! Вот!

(разворачивает сверток - в нем две маленькие картофелины)

Мама: *(гладит сына по голове)* Ешьте детки - это вам подарок от зайчика.

(Шурик жадно накидывается на еду)

Таня: Какой зайчик, мама? Я уже не маленькая. Опять свой паек с фабрики нам принесла?

Мама: Я ела, Таня, ела. Это вам.

Таня: *(делит свою картофелину пополам)* Тогда пополам, иначе, есть- не буду! И не спорь со мной! *(едят молча картошку)*

Фонограмма №5: метроном.

Сцена3 «За хлебом»

(Заходит соседка-Софья Константиновна в лохматой заячьей шапочке, с лентами, болтающимися под подбородком, и в сером элегантном пальто, затянутом широким мужским ремнём, к груди прижимает сумочку. Таня уводит Шурика, возвращается).

Софья Константиновна: *(к матери, тараторит)*

Здравствуй, Наталья Васильевна. Я там, у булочной очередь вам заняла - всех предупредила, что сейчас придет девочка в красном пальто, хорошенькая такая.

Таня: У меня пальто синего цвета, Софья Константиновна!

Софья Константиновна: Правда? Ну, не важно, Танечка. Ты будешь стоять за женщиной в чёрном пальто. Оно буквально ей до пят. Знаете, чересчур длинное пальто. И с опущенными ушами.

Мама: *(укоризненно)* Таня!! Сходи, пожалуйста! Карточки в комод.

Софья Константиновна: Будь осторожна, деточка, когда с хлебом назад пойдешь. Сегодня какой-то мальчишка прямо на моих глазах вырвал у девочки хлеб - несла, растяпа, в руках, неспрятанным, незавернутым.

Мама: Как вырвал?

Софья Константиновна: А вот так! Тут же запихал его весь в рот. С таких лет никакой моральной выдержки. Он меня буквально чуть не уронил в снег.

Мама: И никто не задержал?

Софья Константиновна:

А кто? Я должна задержать?! Мне больше всех надо? Вы меня удивляете, милочка!

Мама: *(тревожно)* Никто не догнал! Что же это с людьми делается?

Софья Константиновна: Может быть, его за углом дружки ждут? А у меня в сумочке лежит паёк. А мальчишка грязный до невозможности, замаранный до последней степени. Беспризорник, наверное!

Таня: А девочка что?

Софья Константиновна: Она стоит и глазами хлопает. Как пень стоит. Люди поохали и разошлись. Буквально, как растаяли в тумане. По своим норам.

Мама: Бедная девочка! Она же теперь умрет.

Софья Константиновна: Умрет, конечно. Голод кругом. *(Таня уходит).*
(Соседка замечает платье, висящее на спинке кровати. Подходит, берет в руки.)

Софья Константиновна: Что я вижу? Это же ваше любимое платье!!

Мама: Завтра хочу сходить на базар, попробую поменять на что-нибудь съедобное.

Софья Константиновна: Фи!!! Вам, Наталья Васильевна, не жаль менять такую красоту на кусок вульгарной конины. Или малосъедобной, полусгнившей свеклы?

Мама: Мне, Софья Константиновна, детей кормить надо. Вот кончится война, вернется Коля с фронта, тогда и будем наряжаться.
(забирает платье у соседки, вешает себе на плечо)

Софья Константиновна: Надо бодриться, не веселить печалью наших врагов. Лично я не могу решиться, что-либо променять. Дивные вещи отдавать за невесту что! Ладно, заболталась я с вами, пойду. *(уходит).*

Мама устало встает, собирает свою одежду, уходит.

Фонограмма №4: Вивальди «Tosco Fantasy»(отрывок)

Рассказчик 2: К лету 42-го года вокруг Ленинграда немцы развернули огромное количество артиллерийских батарей. Они составили схему города и наметили несколько тысяч самых важных целей, которые обстреливали ежедневно. Все попытки советской армии прорвать блокаду заканчиваются неудачей.

Декабрь 42-го. До окончания блокады оставалось 13 месяцев.

Рассказчик 1:

Наш город в снег до пояса закопан.

И если с крыш на город посмотреть,

То улицы похожи на окопы,
В которых побывать успела смерть...
Но в то, что умер город наш, - не верьте!
Нас не согнут отчаянье и страх.
Мы знаем от людей, сражённых смертью,
Что означает: «Смертью смерть поправ».
Мы знаем: клятвы говорить непросто.
И если в Ленинград ворвётся враг,
Мы разорвём последнюю из простынь
Лишь на бинты, но не на белый флаг! (Ю.Воронов)

Фонограмма №5: Ленинградское радио «Отбой воздушной тревоги»

Сцена 4 «Декабрь 1943»

Рассказчик 2: 1943 год. Советская Армия пыталась прорваться через окружение, но фашисты отбивали все атаки. И лишь в январе, самом начале 43-го, через 16 месяцев с начала блокады, удалось пробить коридор, шириной 10 километров. За две недели на этом месте были построены автомобильная и железнодорожная дороги, по которой в город пошли спасительные грузы с продовольствием. Увеличились нормы питания. Теперь люди умирали не от голода, а от бомбовых ударов.

Наступила третья блокадная зима. Декабрь 43-го. До окончательного прорыва окружения оставался еще 1 месяц.

Фонограмма №6: гул бомбежки

(В комнату заходит Таня с двумя тетрадками в руках, за руку ведет Шурика. Он в свитере, валенках, шапке)

Таня: Шурик, тетя Галя говорит, что вы опять с Мишкой во двор гулять бегали! Вдруг налет?

Шурик: *(деловито, усаживаясь на стул)* Ты такая глупая Таня! Думаешь, если налет, мы будем стоять и смотреть, как на нас бомбы падают? Мы сразу в бомбобежище побежим!

Таня: *(снимает с него шапку)* БомбоУбежище. Второй год в блокаде, все слово выучить не можешь!

Шурик: *(листает тетради Тани)* Как в школе дела?

Таня: В школе? Нас из всего класса, из 32-х человек, только пятеро осталось. Иван Васильевич, математик нас называет «зимовщики». В классе холодно, как на Северном полюсе.

Шурик: *(грустно)* Жаль, что я еще в школу не хожу. Вам суп без карточек дают.

Таня: Ты опять голодный? Я же тебе свою пайку оставляла!

Шурик: Тетя Галя сказала, что у нас с Мишкой это... *(гордо)* растущий организм!

Таня: *(улыбается)* Растущий, растущий.

(Заходит Софья Константиновна. Она заметно встревожена).

Софья Константиновна: Здравствуйте, детки!

Таня, Шурик: Здравствуйте, Софья Константиновна.

Таня: А мамы нет, она с фабрики поздно возвращается.

(Софья Константиновна смотрит на Шурика)

Софья Константиновна: *(притворно)*

Шурик!.. *(копается в сумке)* Смотри, что у меня есть! *(протягивает фантик)*

Шурик: *(подбегает)* Что это?

Софья Константиновна: Это был сахарин. Тут еще немного крошек осталось. Кушай, деточка. Только водичкой запей.

Шурик: Ой, спасибо!!!

(убегает)

Таня: *(медленно садится на стул)* Что случилось, Софья Константиновна? Вы же не зря Шурку отослали?

Софья Константиновна: Деточка... Танечка.. *(закрывает глаза руками)*

Таня: *(строго)* Говорите, Софья Константиновна. Мне уже 12 лет. Я уже взрослая.

Софья Константиновна: Таня! Сегодня приходил милиционер, тебя искал. Хорошо, что Шурки дома не было. Сегодня немцы обстреляли фабрику. Ваша мама... погибла. Прямое попадание бомбы.

(Таня сидит окаменелая. К ней подходит Софья Константиновна)

Софья Константиновна: Таня, ты заплачь, закричи... Легче будет!

Таня: *(окаменело)* Шурику не говорите. Я сама.

Софья Константиновна: Деточка, тебе что-то надо решать. У вас теперь только две детские карточки, не проживете. Езжайте в эвакуацию, вас, как сирот, быстро отправят.

Таня: *(отрицательно машет головой).* Папа придет с фронта, а нас нет. Квартира пустая.

Софья Константиновна: Тогда отдай Шурика в детский дом. Там кормят и тебе полегче будет.

Таня: Нет. Мама говорила: «Мы должны держаться все вместе». Идите, Софья Константиновна, мне надо побыть одной.

Софья Константиновна: Да, деточка, да.. *(вытирает глаза)* Горе -то какое! *(Таня резко закрывает глаза руками и утыкается в колени. Появляется Шурик, он облизывает бумажку).*

Шурик: Таня, я бумажку уже давно облизываю, а она все равно сладкая. Ты что? *(Таня резко выпрямляется, быстро вытирает слезы)*

Таня: Ничего. Иди ко мне, Шурка. *(Шурик подходит к ней, обнимает)*

Шурик: Мама скоро придет?

Таня: *(осторожно подбирая слова)* Наша мама, Шурик, не придет.

Шурик: Она что, в ночную смену осталась?

Таня: Нет, Шурик. Она... она уехала далеко, далеко..

Шурик: *(встревожено)* В эвакуацию? А как же мы?

Таня: Нет, не в эвакуацию... Она..она.. Она теперь будет сидеть на облачке, и смотреть на нас с высоты...

Шурик: *(смотрит внимательно в глаза сестре).* Таня, наша мама умерла? *(Таня тихо кивает головой и обнимает Шурика)*

Фонограмма №6: припев песни Аниты Цой «Мама, мама, где ты, мама?» +Левитан о снятии блокады (начало)+ Паганини «Каприччо»

Слайд:

(Таня и Шурик уходят, держась за руки)

Рассказчик 2:

В конце января 44-го полностью снята блокада Ленинграда.

Почти 2,5 года, почти 29 месяцев, долгих 872 дня город жил в осаде.

От голода, холода, бомбежек погибло более полумиллиона ленинградцев. Но город выстоял!

В этот день, 27 января в Ленинграде прогремел салют Победы!

Фонограмма №13: звук салюта

Рассказчик 1:

За залпом залп. Гремит салют

Ракеты в воздухе горячем

Цветами пестрыми цветут

А ленинградцы тихо плачут.

Ни успокаивать, ни утешать людей не надо.

Их радость слишком велика-

Гремит салют над Ленинградом!

(На сцену поднимаются все дети)

Рассказчик 2:

Их радость велика, но боль..

Заговорила и прорвалась:

На праздничный салют с тобой

Пол-Ленинграда не поднялось..

Рыдают люди и поют,

И лиц заплаканных не прячут.

Сегодня в городе - салют!

Сегодня ленинградцы плачут...(Ю. Воронов)

И теперь у нас с ним одна мечта - пусть больше никогда...НИКОГДА не повторится война. Пусть больше никогда не повторится блокада!